

Анализ судебного дела № А40-87277/2025

Спор о взыскании задолженности по договору поставки и неустойки в связи с неисполнением поставщиком обязательств.

Ключевой вопрос — действительность договора цессии (уступки права требования), на основании которого новый кредитор (истец) предъявил требования к поставщику.

Апелляционный и кассационный суды признали договор цессии ничтожным (притворная сделка, прикрывающая дарение, и/или сделка с пороками воли), что послужило основанием для полного отказа в иске. Верховный Суд РФ отказал в пересмотре дела.

Истец обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Ответчику о взыскании задолженности по договору поставки в размере 3 289 615,86 руб. и неустойки за период с 18.09.2024 по 07.04.2025 в размере 542 367,79 руб., с продолжением начисления по дату фактической оплаты

Основанием для обращения послужило, по мнению Истца, неисполнение Ответчиком обязательств по поставке оплаченного товара. Свои права Истец обосновывал договором цессии (уступки прав требования) № 4 от 16.07.2024, заключенным с первоначальным покупателем.

Требование о взыскании задолженности и неустойки было заявлено на основании статей 309, 310, 487 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в связи с тем, что после отказа от договора поставки в одностороннем порядке (уведомление от 12.03.2025), Ответчик не возвратил сумму предварительной оплаты за непоставленный товар. В суде первой инстанции Истец также поддержал требование о взыскании неустойки за просрочку поставки товара.

Обстоятельства дела:

15.05.2024 между первоначальным Покупателем и Поставщиком (Ответчиком) был заключен договор поставки № 1505/02, согласно условиям которого Поставщик обязался передать инженерно-техническое оборудование.

Сторонами были согласованы и оплачены Покупателем четыре спецификации на общую сумму. Сроки поставки исчислялись с момента оплаты:

Спецификация № 1 — до 16 недель (не позднее 16.09.2024);

Спецификация № 2 — до 14 дней (не позднее 17.06.2024);

Спецификация № 3 — до 120 рабочих дней (не позднее 04.12.2024);

Спецификация № 4 — до 7 рабочих дней (не позднее 28.06.2024)

16.07.2024 Первоначальный покупатель (Цедент) и Истец заключили договор цессии № 4 об уступке права требования к Поставщику (Ответчику) по вышеуказанному договору поставки.

24.01.2025 (уведомление вручено 03.02.2025) Истец направил в адрес Поставщика уведомление об уступке права требования и потребовало согласовать передачу товара.

12.03.2025 (уведомление вручено 21.03.2025) Истец заявил об одностороннем отказе от договора поставки и потребовал возврата суммы предварительной оплаты в размере 3 289 615,86 руб.

Доводы Истца	Доводы Ответчика
Истец обосновывал свои требования следующим образом: - Наличие права требования (цессия): 16.07.2024 года между первоначальным покупателем и Истцом был заключен договор цессии № 4. По этому договору к Истцу перешло право требования к Ответчику по договору поставки № 1505/02 от 15.05.2024 на сумму 3 289 615,86 руб. - Неисполнение обязательств Ответчиком: Ответчик, получив предоплату, не поставил товар в установленные сроки (по Спецификациям №1, 2, 3, 4). - Отказ от договора: Поскольку товар не был поставлен, Истец реализовал свое право на односторонний отказ от договора (уведомление от 12.03.2025) и потребовал возврата суммы предоплаты на основании п. 3 ст. 487 ГК РФ. - Неустойка: На сумму непоставленного товара Истец начислил договорную неустойку за просрочку поставки за период с 18.09.2024 по 07.04.2025 в размере 542 367,79 руб. и просил взыскивать ее по день фактической оплаты.	Ответчик возражал против иска по следующим ключевым основаниям: - Ничтожность цессии: Запрет в договоре: Договор поставки (п. 9.1) прямо запрещает передачу прав третьим лицам без письменного согласия Поставщика. Такого согласия Ответчик не давал. Отсутствие предмета: На момент заключения цессии (16.07.2024) срок поставки по основным спецификациям еще не наступил. У первоначального покупателя было лишь "будущее" право на получение товара, а не право требовать возврат денег. Передать несуществующее требование нельзя. Дарение (безвозмездность): Истец не представил доказательств оплаты цессионарием стоимости уступаемого права (3,2 млн руб.). По сути, это дарение, которое запрещено между коммерческими организациями (ст. 575 ГК РФ). Техническая компания: Истец создан за несколько дней до цессии, имеет одного сотрудника и нулевую экономическую целесообразность для покупки такого крупного долга. Частичное исполнение обязательств: Ответчик указал, что он частично поставил товар, что подтверждается УПД (Универсальными передаточными документами) № УТ-1629 от 02.07.2024 и № УТ-1673 от 05.07.2024. Поэтому общая сумма задолженности, если она и есть, составляет не 3,29 млн, а 2 972 868,73 руб. (Истец в своем расчете это не учел).

	Попытки связаться с покупателем: Ответчик утверждал, что пытался согласовать отгрузку с представителем первоначального покупателя, но тот уклонялся. Сам факт наличия товара на складе у Ответчика доказывал его готовность к исполнению.
--	---

Суд первой инстанции удовлетворил иск частично.:

- Цессия действительна: Суд посчитал, что запрет на уступку (п. 9.1 договора) не делает сделку недействительной. По ст. 388 ГК РФ для денежных обязательств уступка действительна даже вопреки договорному запрету.
- Обязанность поставить товар: поскольку оплата была произведена (за первоначального покупателя платило иное лицо (Плательщик), у Ответчика возникла обязанность поставить товар.
- Отказ от договора обоснован: Ответчик не уведомил нового кредитора (Истца) о готовности товара, поэтому Истец правомерно отказался от договора и потребовал деньги назад.
- Корректировка суммы:

Долг: Суд признал факт частичной поставки (УПД), поэтому взыскал не 3 289 615,86 руб., а 2 972 868,73 руб. (сумма подтвержденной задолженности).

Неустойка: Суд пересчитал неустойку. Поскольку договор расторгнут с 22.03.2025, неустойку можно начислять только до этой даты. Суд взыскал неустойку в размере 401 749,43 руб. (а не 542 367,79 руб.).

В остальной части иска (превышающей эти суммы) было отказано.

Апелляционный суд полностью отменил решение первой инстанции и отказал в иске. Логика суда — анализ сущности сделки (принцип добросовестности):

Цессия ничтожна: Суд признал договор цессии недействительным (ничтожным).
Ключевые причины:

Отсутствие права требования на момент уступки (сроки поставки по спецификациям еще не наступили).

Неопределенность предмета цессии (непонятно, какое именно требование передано).

Притворность сделки: Отсутствие оплаты за уступленное право (3,2 млн руб.) и создание компании-истца за несколько дней до сделки указывает на то, что это притворная сделка, прикрывающая дарение (запрещено ст. 575 ГК РФ).

Отсутствие воли cedenta: Директор первоначального покупателя, подписавший цессию, умер на следующий день (17.07.2024), что ставит под сомнение его реальную волю.

Истец не является надлежащим кредитором: поскольку цессия недействительна, право требования к Ответчику у Истца не возникло. Соответственно, все требования о возврате предоплаты и неустойке заявлены ненадлежащим лицом.

Злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ): Суд указал, что действия Истца направлены на получение необоснованной выгоды в обход закона.

Кассационный суд оставил постановление апелляции без изменения, а кассационную жалобу Истца — без удовлетворения. Верховный Суд РФ отказал Истцу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в Судебной коллегии по экономическим спорам.